

§5. Директор Ярославской губернской гимназии Николай Григорьевич Высотский (1892–1906)

Николай Григорьевич Высотский

26 ноября 1892 года директором Ярославской губернской гимназии был назначен коллежский советник **Николай Григорьевич Высотский**.

До назначения в Ярославль Н. Г. Высотский в течение 11 лет был правителем канцелярии попечителя Московского учебного округа; кроме того, он преподавал историю в Лазаревском институте восточных языков.

Из Ярославской гимназии Николай Григорьевич в августе 1906 г. был переведён в Тулу также на должность директора гимназии. Таким образом, ярославский период службы Н. Г. Высотского составил почти 14 лет. Гимназия в эти годы достигла значительных успехов. Именно тогда под руководством

директора и при его энергичном участии на Красной (бывш. Семёновской) площади было построено новое здание гимназии, принадлежащее ныне Ярославскому государственному университету имени П. Г. Демидова.

Н. Г. Высотский родился 4 мая (ст.ст.) 1846 г., по происхождению был из мещан. После окончания историко-филологического факультета Московского университета (1868 г.) со степенью кандидата он был «командирован за границу с учёною целью на 2 года с 1 июня 1872 г.» [1].

Как отмечалось выше, Николай Григорьевич значительное время состоял правителем канцелярии попечителя (1881-1892 гг.). С 1877 по 1886 гг. он служил учителем Лазаревского института восточных языков.

Будучи директором Ярославской гимназии, Н. Г. Высотский входил в состав Ярославского губернского училищного совета. Также он был назначен представителем от Министерства народного просвещения в состав Ярославского губернского по земским и городским делам присутствия.

В те годы особенно остро стояла проблема с помещением Ярославской гимназии: здание было тесным и не отвечало основным гигиеническим требованиям. Ещё в 1887 г. прежний директор Д. А. Соколов (впоследствии директор 4-ой Московской гимназии) поставил вопрос о постройке нового здания. В 1889 г. Ярославское губернское земское собрание постановило выделить на это 50000 рублей. Но дальше постановления дело не пошло [2, л.16].

В ноябре 1896 г. директор Ярославской гимназии Н. Г. Высотский направил в губернскую земскую управу ходатайство о выделении губернским земским собранием вышеназванной суммы на постройку здания для гимназии.

Попечитель Московского учебного округа Н. П. Боголепов писал по этому поводу в Ярославскую губернскую земскую управу: « ... Если, как есть полное основание надеяться, Губернское земское собрание сочувственно отнесется к осуществлению сознанной еще в 1889 г. настоятельной потребности Ярославской гимназии и постановит отпустить 50000 рублей на постройку гимназического дома, то это даст мне возможность направить дело далее и возбудить пред г. Министром народного просвещения ходатайство об отпуске из Государственного Казначейства такой суммы, которая потребуется сверх 50000 рублей для постройки всего здания<...> Откладывать долее дело постройки для гимназии нового дома невозможно, а между тем дело это может получить дальнейшее движение только в том случае, если губернское земское собрание постановит отпустить 50000 рублей, назначенных на постройку дома для гимназии собранием 1889 г.» [2, л. 18-19].

В том же 1896 г. вопрос о строительстве гимназического здания обсуждался на заседании Городской думы. Инициаторами обсуждения стали гласные И. А. Вахромеев и Д. И. Чистяков.

Было принято решение «израсходовать из городских средств на приобретение для гимназии дома 48000 рублей». Специальная комиссия Думы осмотрела несколько назначенных на продажу домов, и один из них был признан подходящим для гимназии. Но владелец дома, поначалу согласившийся на все условия, впоследствии передумал продавать свой дом. Других подходящих зданий на продажу выставлено не было. Надо было строить новый дом, тем более что число учеников, постоянно возрастая, увеличилось с 373 человек в 1888 г. до 431 в 1896 г.

Постановление о выделении 50 тысяч рублей земским собранием было наконец принято. 13 мая 1897 г. Н. Г. Высотский обратился в Городскую управу с просьбой уступить под здание гимназии свободный участок земли на Семёновской площади между улицами Голубятной и Ильинской [3, л.177-178]. На этот участок земли указала комиссия Думы. Директору место очень понравилось. Он писал в своем ходатайстве: «...Я покорнейше прошу обсудить в Думе те условия, на которых признано уступить учебному ведомству вышеозначенный участок земли на Семёновской площади для постройки на нем здания гимназии <...> О постановлении, какое будет сделано по настоящему предмету, честь имею просить Городскую управу не оставить меня уведомлением» [Там же].

На заседании Городской думы от 23 мая 1897 г. подробно обсуждались проблемы гимназии и возможность помощи от города. Гласный Д. И. Чистяков предложил уступить вышеозначенное место под гимназию, а на постройку здания выдать денежную субсидию в размере 30000 рублей. Выступавшие в прениях гласные Е. М. Иваньшин, П. Я. Морозов, А. П. Крылов и другие поддержали предложение Д. И. Чистякова. При тайном голосовании по вопросу о предоставлении участка земли на Семёновской площади под строительство гимназического здания из 33 человек 29 были "за" [3, с.166-170].

Таким образом, местные власти готовы были отпустить 80 тысяч рублей на строительство гимназического здания. Кроме того, город выделял хороший участок земли в самом центре под новостройку. Но этого было мало.

В феврале 1898 Н. Г. Высотский представил докладную записку, в которой отмечал основные недостатки действующего здания гимназии и обосновывал необходимость строительства нового дома. Он писал, в частности: «... В помещении Ярославской мужской гимназии усматриваются следующие недостатки: 1) общая теснота помещения, 2) крайняя теснота классных комнат, 3) неудовлетворительная система отопления, 4) совершенно непригодная система вентиляции, а в связи с этим крайняя испорченность воздуха, 5) темнота в классных комнатах, 6) неимение помещения для занятий гимнастикой, 7) неимение актовой или рекреационной залы, 8) неимение квартиры для директора, 9) крайняя теснота для фундаментальной библиотеки...» [4, л.4].

14 марта 1898 г. «управляющий Министерством народного просвещения вошёл с представлением об ассигновании вышеозначенной суммы (146538 рублей – Р. Г.) в Государственный совет» [2, л.29об.]. Указанная сумма была необходима, чтобы построить дом. И она была выделена в июле 1898 г. [5, с.271]

*Здание, построенное для гимназии на Семёновской площади
(ныне ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

В 1901 г. Ярославская гимназия переехала в новое здание. Впоследствии это здание принадлежало Ярославскому технологическому институту. В 1970 г. оно было передано открывавшемуся тогда Ярославскому государственному университету имени П. Г. Демидова.

В апреле 1901 г., перед самым переездом гимназии в новое здание, Н. Г. Высотский обратился в Городскую думу с новым ходатайством. Дом был практически готов, но «двор при здании очень мал, и, можно сказать, что погулять в перемены между уроками решительно негде...» Директор обратил внимание Думы на участок, смежный с тем, на котором была построена гимназия. Он ходатайствовал «о предоставлении гимназии вышеозначенного участка земли

во временное пользование для прогулок и для физических упражнений учеников». Директор отметил, что учебное ведомство может «принять на себя обязательство не возводить на участке никаких построек». Постановлением Думы от 27 апреля 1901 г. этот участок был предоставлен гимназии [6, л.1-5об.].

В ноябре 1901 г. в ответ на запрос Городского головы И. А. Вахромеева Н. Г. Высотский как представитель от Министерства народного просвещения в Ярославском губернском по земским и городским делам присутствии составил подробную записку «О потребности населения г. Ярославля в среднем образовании» [7, л.6-11об.].

Одной из острых проблем средней школы того времени была проблема подготовки детей к обучению. В 1887 г. министерство народного просвещения признало, что подготовка к курсу средних учебных заведений не должна входить в задачу гимназий. Вслед за этим последовало распоряжение министра народного просвещения И. Д. Делянова о повсеместном закрытии пригготовительных классов гимназий. Это привело к тому, что многие дети бедных родителей потеряли возможность получить среднее образование. Таким детям, по мнению И. Д. Делянова, было не место в гимназии, они могли поступать только в низшие школы.

Многие директора гимназий ходатайствовали об открытии у них пригготовительных классов. Так, директор 1-ой Московской гимназии И. О. Гобза обратился в мае 1888 г. к попечителю Московского учебного округа с просьбой об открытии в этой гимназии пригготовительного класса. Попечитель поддержал директора, и разрешение было дано [8].

Министерство разрешало открывать такие классы и в других гимназиях при условии, что 550 руб. в год на их содержание вносили бы местные общества, а остальные расходы должна была покрывать плата за обучение в этих классах [9, л.1-1об.]. В Ярославской гимназии пригготовительный класс был вновь открыт в 1890 г., причём названная выше сумма на его содержание ежегодно вносилась Ярославским губернским земством.

Востребованность пригготовительного класса в Ярославле с годами увеличивалась, он не мог вместить всех желающих, а открыть параллельное отделение пригготовительного класса гимназия не могла по финансовым причинам.

Приведём в качестве примера осень 1901 г. Экзамен для поступления в пригготовительный класс выдержали 86 мальчиков, а принято было только 47. В 1901 г. прошёл слух, что пригготовительные классы опять ликвидируют.

В мае того же года вновь назначенный министр народного просвещения генерал-адъютант П. С. Ванновский создал при министерстве новую комиссию по преобразованию средней школы. На рассмотрение комиссии были предложены «Основные положения устройства общеобразовательной средней школы», составленные в министерстве. На основании этого проекта «правительственная средняя школа представлялась единой, одного общего для всех учебных заведений сего рода типа <...> Первые три класса представляют полный курс низшей школы <...> С IV класса ученики делятся на 2 группы: одни изучают дополнительный курс естествоведения и графические искусства, другие в те же

часы занимаются латинским языком. Греческий язык допущен в качестве необязательного предмета в зависимости от экономических средств заведения, размеров помещения и количества желающих изучать этот язык [10, с.715]. Проект так и не был реализован, в том числе из-за отставки П. С. Ванновского в 1902 г.

В «Основных положениях» речь идёт лишь о семилетнем гимназическом курсе, а подготовительный класс не упоминается. Вероятно, именно это породило в обществе беспокойство о судьбе такого класса.

Отвечая на запрос Городского головы, Н. Г. Высотский не мог отрицать высокой вероятности закрытия подготовительных классов. Он предлагал в этом случае открыть отдельный от гимназии подготовительный класс на следующих условиях:

«1. Отдельный подготовительный класс называется «подготовительной школой».

2. «Подготовительная школа» имеет своей задачей служить удовлетворению потребностей тех детей, которые в самом раннем возрасте (6-8 лет) учатся дома, но для приготовления к поступлению в 1-й класс гимназии или реального училища нуждаются в систематическом курсе правильно организованной школы.

3. Курс «подготовительной школы» должен вполне соответствовать курсу существующего в настоящее время подготовительного класса.

4. Ученики «подготовительной школы» получают в ней надлежащую подготовку для поступления как в средние школы ведомства Министерства народного просвещения, так и в школы ведомства Министерства финансов» [7, л.6-8].

Подробный план создания «подготовительной школы», разработанный Н. Г. Высотским, не потребовался, потому что подготовительные классы были сохранены.

Не менее важной проблемой для города была и проблема параллельных отделений в губернской гимназии. До 1897 г. такие отделения существовали только при 1-4-х классах, потом было открыто параллельное отделение и при 5-м классе. При 6-м классе параллельное отделение появилось в 1903 г. Осенью 1901 г. в первом отделении 5-го класса было 38 учеников, а во втором – 35. Стало очевидно, что со следующего, 1902/1903 учебного года нужно будет открывать параллельный шестой класс. В своём обращении к городской управе директор пытался обосновать необходимость открыть параллельные отделения при старших классах гимназии. По его мнению, инициатива выделения суммы в 10000 руб. должна была исходить не от гимназии, а от городского общества, тем более что заинтересованность города в увеличении числа гимназистов была очевидна, ведь гимназия оставалась тогда единственным средним учебным заведением в Ярославле.

В связи с этим последним обстоятельством Н. Г. Высотский в письме к И. А. Вахромееву обращает внимание на насущную потребность города в коммерческом училище.

Таким образом, организация «подготовительной школы», субсидия

размером 10000 рублей на открытие параллелей при старших классах гимназии и создание коммерческого училища удовлетворило бы, по мнению директора гимназии, потребность ярославских юношей в среднем образовании.

Коммерческое училище, об открытии которого хлопотал в своей записке Н. Г. Высотский, появилось в Ярославле лишь в 1911 г. Несколько раньше в городе открылось реальное училище, в чём также видна заслуга директора гимназии.

13 августа 1903 г. председатель Ярославской Губернской земской управы А. П. Крылов направил письмо на имя губернатора. В этом письме, в частности, сказано: «Директор Ярославской гимназии, по поручению господина попечителя Московского учебного округа, обратился в Управу с нижеследующим отношением:

«В Ярославской губернии имеются две мужские гимназии, Ярославская и Рыбинская, и оба эти учебные заведения крайне переполнены учащимися, так что они не в состоянии удовлетворять всё возрастающей потребности населения губернии в среднем образовании <...> Наступил момент, когда открытие в Ярославле другого среднеобразовательного учебного заведения является крайнею и неотложною необходимостью. При решении, какого типа учебное заведение желательно, Ярославская городская дума высказалась за реальное училище, и еще 5 июня 1902 г. городом возбуждено было пред Министерством народного просвещения ходатайство об открытии такового в Ярославле. В мае месяце сего года господин министр народного просвещения при посещении Ярославля имел случай лично убедиться, насколько основательно возбуждённое городом ходатайство, причём высказал, что оно может быть удовлетворено только при условии участия местных общественных учреждений в содержании учебного заведения. Затем предложением от 21 мая за № 9389 попечитель Московского учебного округа поставил директора гимназии в известность, что по рассмотрении всех данных относительно необходимости открытия этого училища Министерством решено поручить ему, директору, войти в соглашение с местным городским обществом и земством о том, не примут ли они участия в содержании учебного заведения.

В исполнение означенного предложения директор Ярославской гимназии просил Ярославскую городскую управу подвергнуть этот вопрос обсуждению, и 4 июня состоялось постановление, которым Городская дума, признав в принципе открытие в Ярославле реального училища весьма желательным, высказалась за помещение его в наёмном доме с тем, чтобы арендная плата была частью принята на городские средства, ввиду чего Городской управе поручено подыскать в городе такой дом, который годился бы для помещения в нем реального училища. Таким образом, первый шаг в столь важном деле сделан» [11, л.1-1об.].

А. П. Крылов пишет далее, что Н. Г. Высотский просил Губернскую земскую управу обсудить на своём заседании вопрос о необходимости в Ярославле реального училища и, в случае положительного решения, определиться, «в какой мере губернское земство могло бы принять участие в его содержании».

Губернское земское собрание в заседании 27 июня постановило:

«...1) признать открытие в городе Ярославле среднего реального училища крайне необходимым, 2) ассигновать на наём для него помещения ежегодно по 2500 рублей и 3) поддержать перед Министерством народного просвещения ходатайство Городской думы» [Там же, л. 3].

Реальное училище было открыто в Ярославле в 1907 г. Из представленного выше документа хорошо видно, как велика была заслуга Н. Г. Высотского в появлении этого учебного заведения. Все переговоры, вся переписка министерства с представителями местной власти велась через него как главного представителя Министерства народного просвещения в Ярославле.

Не меньшую активность директор гимназии проявил и в ходатайствах по открытию в городе Второго городского училища и Торговой школы. Во всех вышеприведенных случаях Н. Г. Высотский выступал не только как директор гимназии, но и как гласный Городской думы.

В начале XX века среди педагогов мужской гимназии и других учебных заведений города оказалось немало людей, серьёзно интересовавшихся вопросами физики и астрономии. Такие лица были и не только среди педагогов. Возникла мысль о создании при мужской гимназии общества любителей астрономии и физики. Чтобы получить разрешение на организацию такого общества, нужно было обращаться к попечителю учебного округа и вышестоящему начальству. Подготовленный проект устава общества любителей астрономии и физики был утвержден министром народного просвещения Г. Э. Зенгером 27 декабря 1903 г. При этом признали целесообразной замену слова «общество» на слово «кружок».

Поскольку кружок создавался при гимназии, вся переписка по его организации и с попечителем, и с министерством шла через Н. Г. Высотского, который на первом же заседании Совета кружка был единогласно избран его председателем.

14 марта 1904 г. на первом общем собрании кружка, в присутствии Ярославского губернатора, Николай Григорьевич выступил с речью, посвящённой историческому обзору развития астрономии [12, л.6].

Членов-учредителей кружка было 52 человека. В §2 устава записано: «членами-учредителями считаются все лица, подписавшие проект устава об учреждении кружка» [13, л.14].

И в дальнейшем Н. Г. Высотский, хотя и не был специалистом в области естествознания, аккуратно посещал заседания кружка. В марте 1905 г. при очередных выборах Совета кружка его снова назначили председателем. На заседаниях члены кружка выступали с серьёзными научными докладами. Приведём несколько примеров:

1. Вышеславцев А. П. О ради;и;
2. Фивейский Н. П. Об опытах Тесля;
3. Морозов П. Я. О строении весомой материи;
4. Нечаев Н. Ф. О возмущениях планетных орбит.

Созданный при активном содействии Н. Г. Высотского кружок продолжал функционировать и после перевода своего первого председателя в Тулу. Впоследствии этот кружок стал физико-математическим и просуществовал в Ярославле вплоть до 1918 г. Деятельности этого кружка посвящён девятый очерк

настоящего издания.

В 1899 г. по инициативе вновь назначенного министра народного просвещения Н. П. Боголепова была Высочайше учреждена Комиссия по вопросу о средней школе. Она должна была начать работу в 1900 г. Летом 1899 г. министр разослал попечителям округов циркуляр, в котором отмечались основные недостатки существовавшей средней школы и указывались пути их исправления. Попечителям предлагалось делегировать лучших педагогов вверенных им округов для участия в работе этой комиссии.

Среди недостатков средней школы министр отметил «отчуждённость от семьи и бюрократический характер средней школы, <...> невнимание к личным особенностям учащихся, <...> нежелательную специализацию школы с самых младших классов, <...> несогласованность программ между собою и с учебным временем, <...> недостаточную умственную зрелость оканчивающих курс гимназии» [14, с. I-II].

Попечитель Московского учебного округа профессор П. А. Некрасов, получив циркуляр министра, устроил осенью того же года большое совещание, посвящённое поставленным в циркуляре вопросам. Это совещание проходило в Москве. В числе его участников было более 220 педагогов как средней, так и высшей школы. Среди крупных московских учёных, принявших участие в обсуждении проблем средней школы, были Н. В. Бугаев, Р. Ю. Виппер, И. А. Каблуков, Б. К. Млодзеевский, А. А. Тихомиров, И. В. Цветаев, Ф. Ф. Фортунатов и ряд других. В том же 1899 г. были опубликованы в шести выпусках материалы этого совещания.

За исключением четырёх человек, все участники совещания были москвичами. Одним из немосквичей был Н. Г. Высотский. Он выступил на пленарных заседаниях с четырьмя докладами: 1) По вопросу о реорганизации гимназий [14, с.15-25]; 2) О ныне действующей балловой системе [14, с.59-64]; 3) О переводных испытаниях в гимназиях [14, с.69-79]; 4) О физическом воспитании учеников гимназии [14, с.307-313].

В первом из названных докладов он сказал:

«...Учитель гимназии, как было уже указано огромное число раз, завален уроками. <...> Даже и 26-30 уроков в одном учебном заведении так утомляют учителя, что он едва в состоянии исполнять лежащие на нем обязанности по преподаванию своего предмета в классе и по исправлению письменных работ. <...> Чем учитель больше тратит своих сил на уроке, тем преподавание его плодотворнее, но если он себя не жалеет, то при 30 уроках его хватит ненадолго». Сокращённый текст этого доклада помещён в Приложении 1.

Обратимся теперь еще к одной публикации Н. Г. Высотского, а именно к его статье «Письменные работы в гимназиях», вышедшей в 1912 г. в журнале «Вестник воспитания» [15, с.180-184]. К этому времени Николай Григорьевич уже был в отставке. После перевода в Тулу в 1906 г. он оставался директором местной гимназии в течение двух лет, а с 1 августа 1908 г. стал директором 2-ой Московской гимназии, но и здесь прослужил недолго. Высочайшим приказом от 13 августа 1911 г. он был уволен с занимаемой должности «за выслугой срока».

Через пять лет, в 1916 г., он вернулся на службу и был определён директором Бежецкого реального училища Тверской губернии, однако через два года оставил службу «согласно прошению по совершенно расстроенному здоровью» [1]. Дата кончины Н. Г. Высотского нами не установлена.

Но вернемся к статье в журнале «Вестник воспитания». Автор анализирует значение письменных работ в гимназиях. По его мнению, чрезмерное количество письменных работ привело к тому, что «ученики совершенно разучились говорить. Ученик 8-го класса в большинстве случаев совершенно не в состоянии дать сколько-нибудь связный ответ по истории, по истории русской литературы и т.д. <...> Но быть может, подумают иные, ученики, разучиваясь владеть устной речью, приучаются писать, выучиваются хорошо письменно излагать свои мысли. К несчастью, и этого нет».

Размышляя над тем, как исправить положение, Н. Г. Высотский пишет: «...Я же со своей стороны скажу, что гимназии должны приучать учеников *мыслить и говорить* (выделено нами – Р. Г.). В этих целях необходимо поставить дело так, чтобы ученики много читали и давали отчёт в прочитанном, а затем нужно всячески приучать учащихся к устной речи». Сокращённый вариант статьи помещён в Приложении 2.

Что бы сказал Николай Григорьевич, если бы послушал, как говорят сегодняшние старшеклассники?!

В заключение отметим основные вехи служебной карьеры Н. Г. Высотского. Первый классный чин – коллежского асессора – он получил в 1883 г. Продвигаясь выше по служебной лестнице, в 1895 г. он стал статским, а в 1904 г. – действительным статским советником. Последние два чина были присвоены ему в годы службы в Ярославле.

Среди полученных им наград орден Св. Анны 2 степени (1901 г.), орден Св. Владимира 4 степени (1906 г.) и серебряная медаль в память императора Александра III.

Охватывая взором всю деятельность Н. Г. Высотского – и по строительству здания гимназии, и по открытию новых учебных заведений, и по выступлениям на совещании 1899 г., и по вопросам его отношения к отдельным проблемам учебно-воспитательного дела – нельзя не прийти к заключению, что это был замечательный, творчески работающий педагог, болевший душой за дело народного образования и немало сделавший для его блага, в том числе и на Ярославской земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный исторический архив. Ф.733. – Оп. 225. – Д.93. – Л. 14-18.
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф.485. – Оп. 2. – Д. 5.
3. Журналы Ярославской городской думы за 1897 г. Яр., 1898.
4. ГАЯО. Ф.73. – Оп. 7. – Д. 446.
5. Журналы Ярославской городской думы за 1898 г. Яр., 1899.
6. ГАЯО. Ф.509. – Оп. 3. – Д.447.

7. ГАЯО. Ф.509. – Оп. 1. – Д.986.
8. Центральный государственный архив Москвы. Ф.459. – Оп. 3. – Д. 3388.
9. ГАЯО. Ф.509. – Оп. 1. – Д. 445.
10. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб., 1902.
11. ГАЯО. Ф.73. – Оп. 1. – Д. 7163.
12. ГАЯО. Ф.1541. – Оп. 1. – Д. 61.
13. Центральный государственный архив Москвы. Ф. 459. – Оп. 3. – Д. 3827.
14. Совещания, происходившие в 1899 г. в Московском учебном округе по вопросам о средней школе. М., 1899. – Вып. 1. – С. 15-25.
15. Высотский Н. Письменные работы в гимназиях // Вестник воспитания. 1912. – № 2. – С. 180-184.

Приложение 1

Доклад директора Ярославской гимназии Н. Г. Высотского по вопросу о реорганизации гимназий (1899 г.) [14]

...Отчего же происходит то зло, от которого страдают наши гимназии? Мне думается, что главных причин тому три:

- 1) Обременение совершенно непосильным трудом учащихся и чрезмерная умственная работа учащихся.
- 2) Скудость денежных средств, отпускаемых на содержание гимназий.
- 3) Стремление к установлению совершенно одинаковых порядков во всех средних учебных заведениях на огромном пространстве всей Российской Империи и проистекающая отсюда детальная регламентация, определяющая заранее мельчайшие подробности в жизни школы.

Учитель гимназии, как уже было указано огромное число раз, завален уроками... Даже и 26-30 уроков в одном учебном заведении так утомляют учителя, что он едва в состоянии исполнять лежащие на нем обязанности по преподаванию своего предмета в классе и по исправлению письменных работ... Чем учитель больше тратит своих сил на уроке, тем преподавание его плодотворнее, но если он себя не жалеет, то при 30 уроках его хватит ненадолго. Здесь кстати заметим, что учитель, например, русского языка и словесности при 26 уроках в неделю должен исправить в течение года от 3500 до 4000 письменных работ. К числу этих работ относятся и домашние сочинения учеников старших классов, а эти сочинения бывают нередко очень объёмисты, исправить же их нужно с точки зрения их содержания, стиля, синтаксиса, орфографии. Огромная

работа для учителя! Много времени на исправление письменных работ должны употреблять также и преподаватели древних языков... И вот самый добросовестный учитель вечно спешит: он старается не пропускать уроков и не задерживать ученических тетрадок, старается почаще спрашивать учеников и выставлять им в клеточках классных журналов побольше отметок, старается исполнять, насколько только возможно, распоряжения директора, все предписания начальства округа, все установленные правила и все указания, заключающиеся в циркулярах, издаваемых Министерством народного просвещения, но так как учителю всё некогда, то приходится исполнять дело только формально. Едва хватает времени и на такое формальное исполнение обязанностей, но некогда часто видаться с родителями учеников, нет времени беседовать с учениками помимо уроков. Каждый учитель состоит и классным наставником; для классных наставников существует, как известно, очень хорошая инструкция, но составлявшие эту инструкцию не подумали, по-видимому, о том, что, давая инструкцию, нужно дать классным наставникам и время для её исполнения, а посему прекрасная инструкция оставалась и остается мёртвой буквой. Не виноват учитель, что он не исполняет предписаний инструкции, составленной для классных наставников: он не может её исполнить; нельзя винить его за то, что он формалист, его поставили в такие тиски, что он не может не быть формалистом.

...Прежде всего, безусловно, необходимо освободить преподавателей гимназий от непосильной, лежащей на них, тяготы и установить, чтобы каждый учитель имел не более 18 уроков в неделю, но вместе с тем необходимо, чтобы выработаны были новые штаты, согласно которым содержание учителя, несмотря на уменьшение количества даваемых им уроков, было бы значительно увеличено против содержания, получаемого им в настоящее время. С этого нужно начать, и если вопрос об уменьшении количества недельных уроков преподавателя и об увеличении его содержания не будет решён в благоприятном для дела смысле, то все другие меры, как бы они ни были сами по себе хороши, окажутся безрезультатными, мертворождёнными. <...>

Уменьшение числа недельных уроков у каждого преподавателя есть первый шаг на пути реорганизации гимназии, но затем необходимо и другое: для того чтобы учителя и классные наставники действительно имели возможность изучать индивидуальные свойства учеников (а в этом и состоит главный залог успеха), для того чтобы все учащие могли, не внося формализма и мертвенности в живое педагогическое дело, вести это дело наилучшим образом, безусловно, требуется устранить переполнение классов учащимися и значительно понизить максимальную норму числа учеников в классе. Как определить эту норму, можно решить только детальной разработкой вопроса; со своей стороны могу высказать,

что в младших и средних классах желательно было бы иметь 25 и не более 30 учеников в классах, в трех старших – не более 20. <...>

Нельзя не признать, что ученики, особенно II–VI классов, весьма обременены домашнею работой. Вопрос об обременении учащихся домашнею работою давно обращал на себя внимание не только общества, но и педагогов; от времени до времени Министерством народного просвещения издавались касающиеся этого предмета циркулярные распоряжения, делались и в отдельных учебных заведениях более или менее серьёзные попытки к облегчению учащихся. Но все эти попытки, насколько мне известно, не привели ни к чему, и факт чрезмерного обременения учащихся домашнею работою остается в жизни средней школы бесспорным фактом.

<...> Для устранения этих неблагоприятных условий, кроме главной меры, т.е. уменьшения числа уроков у преподавателей и уменьшения числа учащихся в классе, желательно ещё следующее:

1) Сокращение программ по некоторым предметам и согласование друг с другом программ отдельных предметов, а равно введение улучшенных методов преподавания. <...>

2) Соединение двух предметов преподавания в руках одного преподавателя. <...>

3) Отмена балловой системы в том виде, как она ныне применяется.

4) Полная отмена переводных испытаний и удлинение учебного времени (с 8 августа по 20 мая).

Совокупностью всех этих мероприятий может быть достигнуто то, что в гимназическом преподавании будет введён естественный порядок, при котором занятия ведутся в классе, а не дома, и преподаватель становится не ежедневным экзаменатором, а действительным учителем.

Второю главною причиною тех тёмных сторон дела, которые вызывают жалобы на гимназии, является то, что высказано мною выше во 2-м положении, а именно ничтожность средств, отпускаемых на гимназию....

...Всякому близко стоящему к делу хорошо известно, до какой степени неудовлетворительны санитарные условия большинства помещений наших гимназий, а без изменения этих условий к лучшему нечего и ожидать добра, какие бы ни были приняты другие меры для реорганизации строя гимназий.

Для правильной постановки физического воспитания учащегося в гимназиях юношества — а это также является первостепенным вопросом в нашем деле — нужно следующее:

1) Вполне благоустроенные для гимназий помещения, в должной мере удовлетворяющие разумным требованиям гигиены.

2) Совершенное изменение характера теперешнего обучения гимнастике (осуждённого лучшими европейскими авторитетами) с заменой нынешнего обучения этого предмета играми на чистом воздухе, а в связи с этим устройство открытых площадок для игр и тёплых манежей для игр в зимнее время.

3) Выдача учащимся ежедневных горячих завтраков на казённый счёт, а следовательно, устройство при каждой гимназии кухни и столовой.

4) Неуклонное проведение того принципа, чтобы при одобрении учебников принимались каждый раз во внимание шрифт и бумага учебников и чтобы учебники, напечатанные недостаточно крупным шрифтом и на плохой бумаге, вовсе не допускались к употреблению в школе.

5) Врач при гимназии с хорошим окладом жалования, от которого можно было бы требовать, чтобы он, не отвлекаясь посторонними занятиями, не ограничивался осмотром болеющих учеников, а имел бы тщательный санитарный надзор за учащимися, привлекался бы к обсуждению всех санитарных вопросов и принимал бы меры к ограждению учебных заведений от заноса заразных болезней и т.д.

<...> Наконец, нельзя не упомянуть и об облагораживающем занятии музыкой и о пользе правильного устройства ученических оркестров с обучением игре на разных инструментах. Всё это нужно; но до сих пор мы привыкли о всем этом говорить как о несбыточных мечтаниях, так как у нас не было никаких надежд на то, чтобы гимназии могли получать на свои потребности более или менее удовлетворительные денежные средства.

<...> Чтобы вдохнуть новую жизнь в гимназии, совершенно необходимо оживить деятельность педагогических советов; нужно дать в руки этого совета ведение всего педагогического и воспитательного дела. Отменив вовсе переводные испытания, необходимо отнестись в этом деле с полным доверием к педагогическому совету и совершенно передать в его ведение решение вопроса о каждом ученике, следует ли его перевести в следующий класс вовсе без испытаний, или надлежит оставить ученика в классе на второй год, или же, наконец, назначить ему экзамен по какому-нибудь предмету. <...>

Равным образом было бы в высшей степени желательно, чтобы педагогическому совету каждой гимназии разрешено было вырабатывать свои правила о взысканиях учеников. <...>

<...> При таком новом порядке педагогический совет, собираясь не менее двух раз в месяц, явился бы регулятором всего хода учебно-воспитательного дела в гимназии, и соединёнными усилиями всех своих членов, подвергая совместному обсуждению всё то, что так или иначе могло бы служить на пользу общего дела или отдельного ученика, вскоре достиг бы той жизненности, без которой немислима плодотворная работа в воспитании юного поколения. <...>

ПИСЬМЕННЫЕ РАБОТЫ В ГИМНАЗИЯХ [15]

Во всех средних учебных заведениях и при всяких уставах считались совершенно необходимыми письменные работы по русскому языку (диктанты, изложения, сочинения) и по математике. В первое двадцатилетие существования устава гимназий 1871 г. процветали, или, лучше сказать, угнетали учащихся пресловутые экстемпоралии, письменные переводы с русского на латинский и греческий. В 1891 г. письменные переводы с русского языка были заменены на экзаменах зрелости письменными же переводами с латинского и греческого языков на русский язык. В 1900 г. и эти письменные работы были отменены, а вскоре затем и вовсе прекратилось преподавание греческого языка в гимназиях. Преподавателям же латинского языка показалось, что письменные работы не нужны и в классном преподавании, и переводы с латинского языка стали делаться только устные. Вышли как-то из употребления и письменные работы по новым иностранным языкам. Но затем стал замечаться поворот. Многими циркулярными распоряжениями и Министерства народного просвещения, и попечителей учебных округов указывалось на серьёзное значение правильных работ вообще и рекомендовалось предлагать ученикам письменные работы как можно чаще. Вследствие таких распоряжений число письменных работ в гимназиях стало постепенно расти. <...>

<...> Ученик 8 класса должен исполнять в течение четверти года не менее 12 письменных работ, но по желанию того или другого преподавателя... это число работ может быть и увеличено. Результат такого обилия письменных работ получился поразительный: ученики совершенно разучились говорить. Ученик 8-го класса в большинстве случаев совершенно не в состоянии дать сколько-нибудь связный ответ по истории, по истории русской литературы и т. д. <...> Но быть может, подумают иные, ученики, разучиваясь владеть устной речью, приучаются писать, выучиваются хорошо письменно излагать свои мысли. К несчастью, и этого нет. Напротив, письменные работы, исполняемые по русскому языку на испытаниях зрелости, оказываются в значительной мере неудовлетворительными; они часто слабы и по содержанию, и по слогу, и по орфографии. На это определённо указывают составляемые в управлении учебного округа отчеты о письменных испытаниях зрелости. Да трудно и ожидать иного: при обилии письменных работ, при переполненности классов учениками, при переобременении учителей уроками нет никакой возможности правильно вести

письменные упражнения и выучивать учеников хорошо писать... Немногие преподаватели успевают тщательно исправлять ученические работы, и я знал таких преподавателей, но их нельзя иначе назвать как подвижниками. Обыкновенно же исправление письменных работ сводится к тому, что в разных местах работ делаются краткие пометки красным карандашом. В высшей степени полезны объяснения, которые преподаватель дает ученикам при возвращении им работ. Но на эти объяснения положительно нет времени, и более одного урока (50 минут) преподаватель этому делу посвятить не может. И в конце концов получается нечто грустное: ученики пишут, учителя подчеркивают текст работ красным карандашом, ученики опять пишут, учителя опять пускают в ход красный карандаш и т. д. Но бывает и хуже: учитель вовсе не успевает вовремя исправлять работы. <...>

Что же делать? Как изменить укоренившиеся порядки к лучшему? Об этом стоит подумать и подвергнуть это серьёзному обсуждению при содействии компетентных лиц. Я же с своей стороны, не желая навлекать на себя упрека в том, что я останавливаюсь только на отрицательных сторонах постановки учебного дела, а не указываю на целесообразные меры для устранения замечаемых, скажу, что гимназии должны приучать учеников мыслить и говорить. В этих целях необходимо поставить дело так, чтобы ученики много читали (по указанию преподавателей) и давали отчёт в прочитанном, а затем нужно всячески приучать учащихся к устной речи. В этом деле хорошую службу могут сослужить выразительное чтение, декламация, ученические рефераты, так называемые ученические сочинения, литературные беседы и т. д. Устройство литературных бесед многократно рекомендовалось Министерством народного просвещения, но на практике в этом направлении делались только слабые попытки, не приводившие в конце концов ни к какому результату. Очень винить за это преподавателей нельзя, они слишком обременены ведением письменных работ. <...> Было бы <...> желательно, чтобы изменился взгляд на письменные работы как на исключительное средство для умственного развития учащихся и чтобы признано было значение литературных бесед. А независимо от сего надлежало бы подвергнуть пересмотру вопрос и вообще о письменных работах и решить, нужно ли требовать от учеников письменных работ по физике, космографии, логике и природоведению.